

СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЕРБАЛИЗАТОРОВ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Куприева И.А.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: Info@bsu.edu.ru

Настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей вербализаторов психических процессов на синтагматическом уровне. Предполагается, что изучаемые лексические единицы, прежде всего предикаты, хранят этимологическую синтагматическую память. Это обстоятельство естественным образом отражается на семантике остальных членов предложения. В таком случае вопрос синтагматического потенциала связан с категориальным статусом глаголов. Последний является весьма сложным объектом с точки зрения его установления. Тем не менее, тематический разброс рассматриваемой нами глагольной лексики, объединенной под началом гештальта психических процессов, позволяет говорить о полистатусности, которая очевидна на уровне синтагматики и концептуальном уровне, соответственно. Таким образом, определение вербального воплощения актуализируемых концептуальных коррелятов позволяет установить статус предиката и специфицировать его семантику. Не менее интересным фактом является вербальное воплощение компонента СЕНСОР в виде существительного, называющего область протекания психического процесса. В таком случае речь идет, прежде всего, о произвольности процесса, предикат исключительно специфицирует характер его протекания. В связи с изучением некоторых глагольно-именных словосочетаний также интересен факт каузации или экспликация компонента ТРИГГЕР, вербальным воплощением которого является внешняя по отношению к психическому процессу сила. Подвижность компонентов в пределах словосочетаний опять же говорит в пользу полистатусности рассматриваемой лексики.

Ключевые слова: психические процессы, синтагматика, вербализатор, каузация, этимологическая память.

SYNTAGMATIC POTENTIAL OF LEXEMES VERBALIZING MENTAL PROCESSES

Kuprieva I.A.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Belgorod State National Research University" (The National Research University "Belgorod State University" / "BelSU") (308015, 85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia), e-mail: Info@bsu.edu.ru

The present article is dedicated to the syntagmatic peculiarities of lexemes verbalizing mental processes. It is supposed that these lexemes, predicates in particular, have some sort of the etymologic syntagmatic memory. This fact is reflected in semantics of the other members of the sentence. So, it arises the question of the categorical status of the verb. The latter is a difficult question from the point of view of its defying. But the variety of the semantic classes of the studied verbs united with the help of gestalt allows to speak of polycategorical status of the predicates, which is evident on the syntagmatic and conceptual levels. So, stating the verbal representation of the explicit conceptual components allows to work out the status of the predicate and specify its semantics. One of the most interesting points is also the verbal expression of the component SENSOR. The latter is verbally represented by the noun naming the area of the mental process. This fact emphasizes the unwillingness of the process and the predicate itself only characterizes it. Concerning the issue of some word-combinations' study we can point out another interesting fact. The latter is the causation and explication of the component TRIGGER which is verbalized by the noun naming the outer force. The lability of the components of the studied word-combinations also specifies the polystatal character of the studied lexemes.

Keywords: mental processes, syntagmatic, verbalizer, causation, etymologic memory.

Введение

Лексические единицы, номинирующие психические процессы, являются одними из самых интересных и специфических объектов исследования как с точки зрения очерчивания семантических границ составляемой ими группы, так и с точки зрения описания ее

категориального статуса. И если характер и политематический состав тезауруса, отражающего динамическую характеристику психики, так или иначе, системно освещался в научных источниках, то вопрос категориального статуса крайне сложен для однозначного описания. Ученые причисляют данные лексемы к глаголам пропозиционального достижения (или achievements) [7], к глаголам временных состояний и глаголам деятельности (не отождествляя при этом понятия «деятельность» и «действие» [3]), акционально-процессуальным предикатам [2], предикатам «психологических реакций» [1: 52] и т.д. Соглашаясь с мнением Н.Д. Арутюновой, мы принимаем тот факт, что предикаты психических процессов – предикаты особого статуса, учитывая при этом их возможности накладывать на личного субъекта роли и экспериенцера, и агенса одновременно в зависимости от ситуации [1: 423]. Такое умозаключение возможно на основании учета тематического разброса глагольной лексики, номинирующей психические процессы в современном английском языке, включающего различные тематические группы, в том числе и сенсорные, и ментальные предикаты, наряду с предикатами эмоциональных, волевых процессов, а также речи, объединенными под началом гештальта психических процессов с включенными в него аллотропными модификациями фреймов с пропозициональной основой в виде компонентов ПРЕДИКАТ (ПРОЦЕСС), СЕНСОР, ОБЪЕКТ, ТРИГГЕР.

С целью подчеркнуть неоднозначный категориальный статус рассматриваемой лексики, а также дополнительно специфицировать психические процессы как класс особых предикатов, указывающий на когнитивный характер воздействия субъекта на объект и локализацию психических процессов в сознании субъекта, а не объекта, мы наделяем их промежуточным категориальным статусом. При этом компонент СЕНСОР способен характеризоваться концептуальными признаками: агентивность и контролируемость – в случае с описанием концептуального коррелята произвольных психических процессов, и такими концептуальными признаками как неагентивность и неконтролируемость в связи с высвечиванием непроизвольности процессов. Решение вопроса категориального статуса на функциональном уровне отсылает к синтагматике и дистрибутивному потенциалу таких лексем.

Вопрос синтагматики или «идея сочетаемости» (в терминологии Е.В. Рахилиной [4], несмотря на свой изменчивый характер и продолжительную историю, связан с вопросом передачи смысла [4]. Проведенный анализ вербализации ментальных структур психических процессов показывает, что все значения рассматриваемой лексики допускают изменения и уточнения на функциональном уровне в результате окказиональных или системных словоупотреблений, что соотносится с проблемой полисемии и синонимических отношений такой лексики, а также говорит о комплексном характере семантической плотности

вербализуемого ею гештальта. При этом акцентируется неизолированность и лабильность лексико-семантической системы репрезентантов гештальта за счет метаморфоз и переносов значения. А сама полисемия (что можно заметить в результате наблюдения за фактическими данными) как системное или контекстуально обусловленное, окказиональное явление хранит этимологическую память и актуализирует накопленные сведения на уровне синтагматического окружения слова.

Итак, интересным наблюдением при работе с фактическим материалом является описание произвольного характера процесса, то есть актуализация соответствующего аллотропа без учета факультативного компонента ВОЛЯ. В данном случае речь идет не о предикатах, а о лексическом наполнении компонента СЕНСОР. Дело в том, что актуализация произвольного психического процесса возможна только в том случае, когда в качестве субъекта ситуации выступает человек, причем на том основании, что только психика человека предполагает весь диапазон психических процессов. Однако для эмфазы произвольности процесса возможно метонимическое замещение одушевленного лица в положении компонента СЕНСОР отдельной его составляющей (органом перцепции, например). В таком случае особую роль приобретает локативность протекания процесса:

And I think —' her eyes wandered doubtfully to Ferryman, who was still grinning, wondering what all the fuss was about —'they got quite a lot out of it' [5].

He'd caught a glimpse of the two of them reflected in the hall mirror and his heart had lurched because it looked as if he was propping up a corpse [5].

Idly she let her eyes drift over his desk, over the orderly piles of papers and files arranged there [5].

Suddenly his heart beat faster and he quickened his pace, in the grip of dreadful panic [5].

Another hazy memory floated tantalisingly at the edge of his mind [5].

It's impossible, her mind was saying [5].

Her mind was taken up with puzzling over a fact which had become increasingly clear the longer she stayed in the apartment [5].

Her memory returned fully... [5]

His memory of her became dulled and blocked, a stalemate of the imagination that began to have the taste of sloth and suicide, like the evil torpor that can ensue from spending night after night without a dream [5].

His imagination rested firmly on observed fact and carefully preserved records: his extant notebooks abound in transcriptions of scenes and encounters, interlarded with direct quotations from ordinary speech [5].

Во всех представленных выше предложениях профилируется произвольный характер психического процесса, поскольку в качестве вербального наполнения компонента СЕНСОР (на синтаксическом уровне выраженного подлежащим) выступают глаза (eyes), сердце (heart), разум (mind), что напрямую специфицирует область протекания процесса, а также указывает на сам психический процесс, дополняя его некоторыми неспецифическими характеристиками. В данном случае речь идет о предложениях, где в качестве вербального наполнения компонента СЕНСОР выступают лексемы, называющие память (memory) и воображение (imagination). В данном случае вербализатором компонента ПРОЦЕСС выступает нехарактерная лексика, то есть не соотносящаяся с рассматриваемыми лексемами по денотативному статусу. В таком случае глаголы float, say, take up, return, dull and block, rest, вербализирующие другие ментальные структуры, уточняют и специфицируют видо-параметрические особенности.

Выше представлены вербализаторы психических процессов, которые уже на уровне синтаксиса выступают в типовых конструкциях, интерпретация содержания которых позволяет указать, что компонент ТРИГГЕР имплицирован в особых качествах компонента ОБЪЕКТ, когда речь идет о произвольном психическом процессе, и качествах компонента СЕНСОР при описании ситуации произвольного процесса. Соответственно, происходит пересечение компонента ТРИГГЕР и компонента СЕНСОР (либо компонента ОБЪЕКТ). Но, как показывает анализ фактического материала, существуют немалочисленные случаи, когда компонент ТРИГГЕР эксплицирован за счет указания на внешнюю по отношению к ситуации психических процессов силу благодаря так называемой каузативной конструкции. Данное обстоятельство особенно явно просматривается на примерах глагольно-именных словосочетаний, в которых элемент, позволяющий «вводить» вербализаторы компонента ТРИГГЕР, является факультативным. К таким глагольно-именным словосочетаниям относятся, например: attract (sb's) attention, bring your/sb's attention to sb/sth, call sb's attention to sb/sth, direct your/sb's attention at sb/sth, drag your attention to sb/sth, draw (sb's) attention to sth/sb, transfer (your) attention to sb/sth, turn your/sb's attention to sb/sth etc.

Интересным в таком случае представляется то обстоятельство, что экспликация компонента ТРИГГЕР происходит за счет соответствующего вербализатора, который, как правило, функционирует в качестве подлежащего. В роли вербального выражения компонента СЕНСОР выступает само существительное attention (часть рассматриваемого глагольно-именного словосочетания). За счет профилирования процесса над самим субъектом ситуации внимания (это происходит в результате замещения существительного, вербализующего человека, абстрактным существительным, называющим сам процесс)

конструктору дискурса удается акцентировать произвольность процесса. Сравним, например, следующие предложения:

When she was about to move forward though, ready to go up to that front door and ring the bell, some sound drew her attention to the corner of the house [5].

Corbett became tired of her constant witticisms and sly innuendoes so she transferred her attention to Ranulf, who was overjoyed to see the tedium of staying in a manor on the Scottish coast so pleasantly broken [5].

В данном случае имеет место каузация психического процесса, когда внимание субъекта ситуации (компонент СЕНСОР, вербализуемый существительным-заместителем attention) удерживается и направляется благодаря неизвестному звуку (компонент ТРИГГЕР, вербализуемый существительным sound и его определением some) к фокусу концентрации сознания (компонент ОБЪЕКТ, вербализуемый именной группой the corner of the door). В предложении предикат, в котором глагольный компонент представлен глаголом transfer, в семантике имеет указание на волеизъявление процесса, на ее отсутствие («1. to change or go or cause to change or go from one thing, person, or point to another» [6]). Кроме того, в данном случае не нарушен порядок следования компонентов при описании психического процесса, где компонент ОБЪЕКТ сливается с компонентом ТРИГГЕР, что говорит о естественном протекании психического процесса, когда смена фокуса внимания обусловлена таким его свойством, как переключение.

Итак, обзор синтагматического и дистрибутивного потенциала вербализаторов ментальных структур психических процессов в современном английском дискурсе показывает, что, функционируя в качестве предикатов предложений, глаголы имеют этимологическую дистрибутивную память, поскольку выступают в фиксированном количестве синтаксических конструкций, позволяющих им профилировать произвольность/непроизвольность того или иного психического процесса, в ряде случаев их семантическая структура претерпевает определенные изменения, что провоцирует полисемию, вопрос о которой опять же снимается в соответствующей синтаксической конструкции. Не менее интересным наблюдением в ходе анализа дистрибутивного потенциала лексем психических процессов стала способность к их комбинаторике с существительными, номинирующими не человека, а его орган, непосредственно то место, где локализован сам психический процесс, что позволяет говорить о профилировании произвольности процесса. И если для глаголов ядерного ряда может в этих целях меняться только согласуемое с ним существительное, выполняющее функцию подлежащего в предложении, то в случае с глагольно-именными словосочетаниями с компонентом attention меняется не только состав, но и функции их составных частей. Думается, что исследование

синтагматики и дистрибутивного потенциала в русле семантического синтаксиса сквозь призму соотнесения синтаксической структуры и ее пропозиционального (концептуального) воплощения позволит выявить наиболее типичные схемы передачи смысла, а также впоследствии определить траектории метаморфоз семантики в русле системных изменений под воздействием антропоцентрического фактора.

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (проект № МК-5513.2014.6).

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 895 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
2. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика : [учеб. пособие для вузов] / Л. М. Васильев. – М.: Высш. шк., 1990. – 175 с.
3. Падучева, Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в рус. яз. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – 464 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
4. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
5. The British National Corpus / Oxford University Computing Services. – Oxford, 2010. – Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>.
6. The Free Dictionary: Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus / Farlex, Inc. – Huntingdon Valley, 2003-2014. – Mode of access: <http://www.thefreedictionary.com/>.
7. Vendler, Z. Linguistics in philosophy / Z. Vendler. – Ithaca: Cornell Univ. Press, 1967. – 203 p.

Рецензенты:

Аматов А.М., д.фил.н., доцент, заведующий кафедрой английского языка и методики преподавания, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород.

Багана Жером, д.фил.н., профессор, заместитель директора института межкультурной коммуникации и международных отношений по науке, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород.